"SIN OF ONAN": THE EVOLUTION OF THE VIEWS ON MASTURBATION IN MODERN TIME

Andrei B. Sokolov (a)

(a) Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D.Ushinsky. Yaroslavl, Russia.
Email: sokolov_1457[at]mail.ru

Abstract

History of sexuality is one of the most dynamically developing trends in contemporary historiography. Cultural history of masturbation reflects evolution of ideas about this part of human sexuality. This article uses constructivist methodology and regards masturbation as cultural construct originated from mental dominants of time and society. In conditions of "medicalization" of modern society (the expression of M. Foucault) the masturbation was looked upon as a pathology and a dangerous social vice. The author of the article employs a chronological approach examining the evolution of attitudes to masturbation. In the time of Renaissance and in the XVII century masturbation wasn't considered a great sin, though many authors condemned it. In the XVIII century, the period of relative tolerance was over - masturbation became to be regarded as a disease that needed treatment, even surgical interference in some cases, as object of "new psychiatry". It was at the same time exposed to moral condemnation and was put under strict pedagogical control. The expressed repressiveness continued for many decades, and only on the turn of XIX century cautious doubts in attribution of masturbation to diseases appeared. "Rehabilitation" of masturbation happened only in the middle of the XX century under influence of social factors and formation of consuming society, as well as the new ideas in sexology. The attitude to masturbation, as to other sexual practices depends on raising and decreasing of the level of tolerance in society.

Keywords

history of sexuality; masturbation; "onania"; deviation; "medicalization" of society; psychiatry; Foucault; Kinsey; Radkau; Dodson

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

«ГРЕХ ОНАНА»: ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МАСТУРБАЦИИ В НОВОЕ ВРЕМЯ

Соколов Андрей Борисович (а)

(а) ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского». Ярославль, Россия. Email: sokolov_1457[at]mail.ru

Аннотация

История сексуальности – одно из динамично развивающихся направлений современной историографии. Культурная история мастурбации прослеживает эволюцию представлений об этой стороне человеческой сексуальности. Данная статья основана на конструктивистской методологии и рассматривает мастурбацию как культурный конструкт, вытекающий из ментальных доминант эпохи и общества. В условиях «медикализации» современного общества (выражение М. Фуко) утвердился взгляд на онанизм как на патологию и в то же время опасный социальный порок. В статье на основе хронологического подхода прослеживается эволюция представлений о мастурбации. В эпоху Ренессанса и в XVII веке онанизм считался не самым большим грехом, хотя и осуждался многими авторами. В XVIII веке период относительной терпимости закончился. Тогда мастурбация стала рассматриваться как болезнь, требующая лечения, в некоторых случаях даже хирургического вмешательства, объект «новой психиатрии». Одновременно онанизм подвергался нравственному осуждению и ставился под жесткий педагогический контроль. Выраженная репрессивность сохранялась на протяжении многих десятилетий, и только на рубеже XIX – XX вв. появились осторожные сомнения в отнесении онанизма к разряду болезней. «Реабилитация» мастурбации произошла в середине XX столетия под влиянием социальных факторов и становления «потребительского общества», а также новых идей в области сексологии. Отношение к мастурбации, как и к другим сексуальным практикам, меняется в зависимости от повышения или понижения уровня толерантности в обществе.

Ключевые слова

история сексуальности; мастурбация; «Онания»; девиация; «медикализация» общества; психиатрия; Фуко; Кинси; Радкау; Додсон

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution»](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
(«Атрибуция») 4.0 Всемирная

ВВЕДЕНИЕ

В интервью я спросил у одного из классиков современной историографии покойного Рейхарда Козеллека, существуют ли для германских историков какие-то табу, связанные с исследованиями сексуальности, и получил ответ, что сексуальность – неотъемлемая часть культуры, а какие-либо ограничения здесь немыслимы. Другое дело, продолжил Козеллек, политика, и привел ряд примеров, когда нарушения установившихся табу воспринимаются как неприемлемые (Соколов, 2005). Конечно, политика и сексуальность часто тесно связаны, и политика накладывает ограничения на обсуждение соответствующих вопросов, вернее, задает определенный вектор. Отношение к сексуальности дает ключ для понимания природы власти – и это один из главных вопросов историографии сексуальной культуры. Впрочем, как заметила Виктория Харрис, «написание истории сексуальности ставит автора в ситуацию преднамеренного проступка, делает его маргиналом, хотя, возможно, краткосрочно» (2010, р. 1094).

Сексуальность – это вечная и провоцирующая тема. Казалось, что после сексуальной революции западное общество отказалось от ряда прежних ограничений, по крайней мере, получило право на свободное обсуждение таких вопросов. Тем не менее, в ряде стран время от времени принимаются законы или звучат призывы со стороны политиков и некоторых религиозных деятелей запретить гомосексуализм, использование секс-игрушек, «карать за стимулирование гениталий в немедицинских целях, не связанных с деторождением», запретить секс вне брака, в том числе для неженатых пар» (Соколовская, 2018). Кто-то призывает не слишком серьезно относиться к моральным принципам:

«Простите, люди, но «святость» брака – это изначально иллюзия, а в наши дни и вообще безумие какое-то – верить в нечто подобное. Это жизнь, а не тот свод лицемерных правил, которые многие называют моралью и который запрещает нам все чудесное, нелепое, увлекательное и запоминающееся» (Холина, 2018).

Бетти Додсон, одна из лидеров сексуального раскрепощения в Америке, эротическая художница и автор популярных книг, организатор классов мастурбации для женщин, писала в 1970-х

годах: «Моя футуристическая мечта выглядит так – празднование нового года в 1999 году. Все телеканалы транслируют мою передачу «Оргазм по всей Америке». На каждом экране высокотехнологичное художественное порно, созданное лучшими талантами нашей страны. В полночь вся страна мастурбирует до оргазма за мир во всем мире» (Dodson, 1987, p. 8). В этих словах есть провокация, ведь поборникам всевозможных сексуальных свобод противостоят те, кто считает, что подобные призывы безнравственны, и традиционную мораль можно и нужно защищать любыми способами.

Французский историк Ален Корбен писал:

«И все-таки представления о сексе, удовольствии, запретном и, разумеется, непристойном не ускользают от истории. Они меняются в зависимости от повышения или понижения уровня толерантности в обществе и от нравственного отношения как к тем, кто «потребляет» неприличное, так и к тем, кто его порицает» (2014, стр. 137).

Надеюсь, что нынешний уровень толерантности еще позволяет изучать временную трансформацию сексуальности в разных проявлениях. Как заметила историк Барбара Тэйлор, «способность говорить о сексуальности исторически зависит от умения ставить такие вопросы, которые позволяют найти место эротическому в поле локальных культур, человеческой креативности и времени, а не во вневременной недвижимой природе. Этот огромный интеллектуальный сдвиг является необходимым условием для обсуждения. После Фрейда и после постструктурализма (особенно Фуко) ни один историк сексуальности не может позволить себе теоретическую наивность в духе «так это было», поскольку теперь заведомо очевидно, что все формы сексуального знания в каком-то смысле имеют теоретические основания. Эротизм и эпистемологический стимул неразрывно переплетены... Век теоретической невинности, как и век невинности сексуальной, был ничем иным, как химерой» (1995, p. 284).

Данная статья основана на анализе текстов медицинского и морально-назидательного характера, в которых конструировался дискурс о мастурбации как о грехе и болезни. Ключевое место отведено анонимному трактату «Онания», которому историки, специалисты по истории сексуальности, правомерно придавали особое значение. Изучение исследовательской литературы, на

основе хронологического метода, позволило проследить эволюцию представлений о мастурбации в новое время и (кратко) в XX веке. Этой теме коснулись практически все авторы, занимавшиеся историей сексуальности. Фундаментальный труд о культурной истории мастурбации написал американский историк Т. Лакёр (2004). В методологическом отношении автор базируется на идеях постмодернизма и рассматривает мастурбацию как культурный конструкт, вытекающий из ментальных доминант эпохи. Представление о мастурбации как болезни формировалось в условиях «медикализации» общества, на что указал М. Фуко, видевший в медицине одну из современных дисциплинарных технологий. К концу XX века в историографии сексуальности сложилось два подхода: эссенциалистский (биологический) и конструктивистский, хотя границы между ними подчас размыты. Как отметила К. Крауфорд, «среди историков главные дебаты проходят между теми, кто предпочел сфокусироваться на дискурсе, и теми, кто придерживается эмпирических подходов» (2006, р. 413). Эссенциализм рассматривает сексуальность как явление природное, а сексуальную культуру как набор исторически сложившихся практик, претерпевших эволюцию в ходе модернизации, изменения социальных условий, религиозных, национальных и иных факторов. Под влиянием «новой социальной истории» сексуальность часто изучают по группам: аристократия, средний класс, проститутки, меньшинства и т.д. Конструктивизм, основанный на идеях Фуко, рассматривает сексуальную культуру как набор «выдуманных» правил, порожденных господствующим дискурсом (Соколов, 2019, стр. 355-356).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Точно неизвестно, когда именно, скорее всего, между 1708 и 1712 годами в Лондоне вышла брошюра морально-медицинского характера, вызвавшая чрезвычайный интерес публики. На протяжении последующих десятилетий она переиздавалась много раз, с обширными дополнениями. В сфере коммуникации анонимный автор обогнал свое время, создав что-то вроде группы в контакте, ядром которой, за неимением Интернета, служила книжная лавка, через которую шла переписка. Этот автор не только организовал группу «по интересам», но оказался весьма изобретателен в маркетинге и продвижении рекламы. Как в наши почтовые ящики опускают бесчисленные газеты, в которых

реальные или мифические страдальцы рассказывают о целебном воздействии, оказанном на них тем или иным лечебным средством, так же поступил английский автор в XVIII веке. Лавка книготорговца стала своего рода аптекой, в которой покупали заказанные лекарства, мази, пилюли или таблетки. Там же автор оставлял в письменном виде рекомендации и медицинские предписания. Новые издания он дополнял отрывками из переписки с пациентами, сохраняя свою и их анонимность.

На что жаловались, надеясь на помощь, его читатели? Давно замечено, что больные подчас весьма образны в описании собственных страданий. Симптомы таинственной болезни были разнообразны: истощение организма, превращавшее за считанные месяцы здоровых и крепких молодых людей в изможденных слабаков, отсутствие аппетита, бледность, горечь и сухость во рту по утрам, потеря веса, насморк, сильные боли в груди, в спине, в паху, головные боли, бесцветная моча с белыми взвешьями, ипохондрия и меланхолия. Пациенты жаловались на запоры, отмечали непроизвольное семяизвержение во сне, после чего следовали сильнейшие боли в спине, частые позывы к мочеиспусканию. У 22-летнего молодого человека боль в спине была такой сильной, что он не смог надеть носки. Один корреспондент жаловался на то, что из-за головокружений утратил понимание того, что говорилось в его присутствии, память подводит его настолько, что он не способен припомнить случившееся с ним два-три дня назад. Тоска и печаль столь велика, что он не может избавиться от вздохов и рыданий. Тело ослабло настолько, что он не в силах подняться по лестнице, ибо колени подкашиваются уже через пару ступенек. Периодические боли в руках, позвоночнике, пояснице и пальцах заставляли опасаться, нет ли повреждения нервной системы. Другой несчастный жаловался, что все время потеет, от него ужасно пахнет, пенис у него изогнут, а ягодицы коричневого цвета. Слабость одного из корреспондентов была такова, что он заснул стоя. Ужасная болезнь атаковала не только мужчин, составлявших подавляющую часть корреспондентов, но и женщин. Те женщины, которые все же обращались к нашему автору, признавались, что преодолели стыд, только сохраняя инкогнито. Одна женщина, находившаяся во втором браке и родившая трех детей, двое из которых умерли, при посредничестве акушерки решилась на осмотр врачом-мужчиной (при этом закрыв лицо маской), но его рекомендации, в том числе лечение на водах, не возымели положительного эффекта. Она жаловалась на опущение матки, боли

в спине и паху, невозможность вступать в половую связь с мужем, которого она «любит, как собственную жизнь» (Onania, 1756, p. 113, 115 116, 119, 121 122, 147, 153 154 и др.). Болезнь не щадила ни молодых, ни тех, кто в возрасте, и, как были убеждены сами несчастные, в конце концов, сводила в могилу. Список симптомов коварного заболевания, то ли изобретенных, то ли вызванных разнообразными недугами, можно продолжить, но ни автор, ни его заочные пациенты не сомневались, что единственная настоящая причина их бед – мастурбация, порок, в котором они признавались невидимому духовнику. Полное название памфлета звучало так: «Онания, или отвратительный грех самоосквернения (self-pollution), и все его ужасающие последствия (для обоих полов), а также духовные и физические советы тем, кто уже искалечен этой омерзительной практикой».

В истории отношение к мастурбации было различным, от осуждения (бог наказал библейского Онана, правда, не за мастурбацию, а за прерванный половой акт с сестрой покойного брата) до полной терпимости. Античность принимала онанизм как часть сексуальности, в средние века его расценивали не как самый тяжкий грех. В античной древности отношение к онанизму было или безразличным, или терпимым, с изрядной долей юмора. На греческих вазах нередко изображения сатиров, козлоногих существ с огромными половыми органами, в процессе соответствующих действий. В христианской морали онанизм был отнесен к числу грехов «второго порядка». В XVI веке итальянский анатом и врач Габриель Фаллопий рекомендовал родителям регулярно растирать мальчикам пенис, вызывая эрекцию, что будет способствовать увеличению его размера к удовольствию будущей жены. Во Франции придворный доктор, кстати, критически относившийся к нравам двора, без всякого смущения описывал, как нянька беззастенчиво играла с пенисом будущего короля Людовика XIII (Laqueur, 2004, p.57).

В елизаветинские времена в Англии отношение к мастурбации было толерантным, если речь шла о юношах, только вступавших в пору полового взросления. Переход от произвольных поллюций к онанизму вызывал долю беспокойства как практика, которая вела к бесполезной потере семени. С одной стороны, античная культура, сердцевина Возрождения, придавала этому феномену некую легитимность. В мифологии древних греков Пан, бог природы, покровитель сексуальных утех, притом не только оргиастических, но и «изобретатель» аутоэротизма – «факт», подкрепленный

авторитетом Овидия и Катуллы. Великие философы и врачи древности Аристотель и Гален придерживались положительного взгляда на онанизм, считая, что он полезен для физического и душевного здоровья. Эти идеи, заново открытые в эпоху Ренессанса, подхватил, в частности, Фаллопий. Однако в Англии было немало тех, кто придерживался других взглядов. Одним из них был оксфордский дон Томас Коган, рукопись которого в 1584/1636 годах издавалась семь раз. Для него, как и для большинства критиков в его время, онанизм – это пагубное отвлечение внимания от продолжения рода. Эта идея пронизывает первые шестнадцать сонетов Уильяма Шекспира, которые иногда называли «воспроизводственными»:

*«А ты, в свою влюбленный красоту, / Все лучшие ей отдавая соки,
/ Обилье превращаешь в нищету, - / Свой злейший враг,
бездушный и жестокий»* (1968, стр. 693).

Через эти сонеты рефреном проходит мысль о рождении сына: «Пусть красота живет не только ныне / Но повторит себя в любимом сыне» (Шекспир, 1968, стр. 698). Мягко порицая онанизм, Шекспир как бы уходит от вопроса: а что, каждая порция пролитого семени привела бы к зачатию? (Haynes, 1997, p. 79). Поколение современников Шекспира обладало доступом к сочинениям, которые по стандартам того времени считались порнографическими, те же «Метаморфозы» Овидия, тем, кто любил поострее, была доступна «Жизнь Роберта, герцога Нормандского», вышедшая в 1591 году. В нем подраставший изверг устраивал смотрины монахинь, выбирал жертву, насиловал и отрезал ей груди. Переводы из Овидия, например, описание прелестей Коринны, «давало студентам Инн Корта возможность отвлечься от скучных законоведческих текстов. Читая и перечитывая, они будили свое эротическое воображение, представляли обнаженную женщину, которую, возможно, никогда не видели в жизни, и, скорее всего, прибегали к мастурбации» (Haynes, 1997, p. 84).

До XVIII века «в глазах церкви и общества мастурбация была наименьшим из зол. Это был единственный грех «против природы», который не числился в списке «особых случаев» тяжких грехов, разрешить от которых мог только епископ. Это означает, что в грехе мастурбации исповедовались очень часто, он был тривиальным, и любой священник мог отпустить этот грех прихожанину, не беспокоя свое начальство. Как отмечал Л. Стоун, в

католических руководствах по отпущению грехов мастурбация не считалась более тяжелым грехом, чем тщеславие. В медицинских книгах эта тема практически отсутствовала, но в медицинской теории господствовала концепция, предполагавшая пользу избавления от излишка жидкостей: крови путем кровопускания, семени посредством эякуляции. В XVII веке доктора подчас рекомендовали мастурбацию вдовцам и холостякам. Упоминания о юношеской мастурбации встречались крайне редко и сводились, в основном, к тому, что эти действия порождают грешные похотливые мысли. Даже в самых строгих кальвинистских семьях дети, воспитывавшиеся в страхе адских кар, не были «больше обеспокоены проблемой преодоления ранних позывов при помощи рукоблудия, чем их сверстники в любую другую эпоху» (1990, р. 319-320).

Литература бралась за этот сюжет с трезвым юмором. В «Болтовне роженицы» (1622) мать навещает дочь, которая только что родила седьмого ребенка, и в отчаянии восклицает: «Если бы я могла представить, что моя дочь окажется столь проворной, я бы разрешила ей чесать передок до двадцати четырех лет, не выдавая замуж» (Корбен, 2012, стр. 151). В английском сочинении начала XVII века термин «мастурпация» имел религиозно-политический подтекст в смысле критики римской церкви. Всего за полсотни лет до издания «Онании» английский дайерист Самюэл Пепис откровенно рассказывал, как совершил это действие прямо в церкви, заглядевшись на хорошеньких прихожанок, и завершил свое сообщение фразой: «Бог простит».

Как писал американский историк Т. Лакёр, безымянный автор трактата об онанизме сделал медицинское «открытие»: «Примечательно, что бесстыдная попытка изобрести новую болезнь и предложить лечение за высокую плату, легла в основу медицинской традиции, утвердившейся в медицине эпохи Просвещения, и способствовала складыванию современной сексуальности» (2004, р. 16). В наши дни отношение к мастурбации различается: одни терпимы к ней, другие осуждают ее, большинство предпочитает не высказываться, но трудно представить, будто кто-то серьезно считает, что онанизм ведет к самым губительным последствиям для здоровья, неизбежно и быстро приводит к деградации морали, разрушению организма и неминуемой смерти. В 1946 году один психиатр проницательно предрек: «Мастурбация – это первоначальная сексуальная практика у человека. В XIX веке она была болезнью, в XX становится

лечением» (Margolis, 2004, p. 327). Пример мастурбации показывает: сексуальное поведение является не только биологическим, но социальным и культурным феноменом, следовательно, предметом изучения для историков.

Автор «Онаний» достоверно не известен, но ее издания распространялись в десятках тысяч экземпляров в Англии (через сеть кофеен) и Европе. Лакёр не исключал, что автором «Онаний» мог быть некто Джон Мартен, лекарь и мошенник, выпустивший и другие работы в жанре «мягкого медицинского порно», обвинявшийся ранее в непристойности. С «легкой руки» этого писаки в английский язык вошло в современном значении слово «мастурбировать», использованное им в трактате о венерических болезнях. Во Франции памфлет приобрел популярность, о нем положительно отозвался Ж.-Ж. Руссо, чьи взгляды по этому вопросу, изложенные в «Эмиле, или о воспитании», мало отличались от взглядов анонима, хотя не были так экстравагантны по форме. Медицина всегда была чем-то вроде «гида по морали», «этикой по плоти», но эта ее роль укрепилась в XVIII веке, создав предпосылки для явления, которое Мишель Фуко назвал «медикализацией» современного общества, а саму медицину одной из «дисциплинарных технологий». В этом отношении медицина шла об руку с педагогикой и моральной философией. Недаром автор «Онаний» упрекал директоров школ за то, что они не следят пристально за своими учениками, хотя младшие почти всегда узнают об этой порочной практике от старших. Он упрекал директрис, особенно интернатских: те «невнимательно наблюдают за поведением своих хорошеньких воспитанниц, не выведывают их секреты; это позволило бы предотвратить многие печальные последствия; между тем ему известно из надежного источника, что рукоблудие теперь так же распространено среди девочек, как среди мальчиков» (Onania, 1756, p. IVV). И на нашей памяти воспитатели по-прежнему требовали от детишек не держать руки под одеялом или положить «ручки под щежки».

«Произвольной поллюцией» автор называл «противоестественную практику, посредством которой лица обоих полов совершают надругательства над своими телами без помощи других людей, прибегая к грязным образам, стремятся имитировать и получать те ощущения, которые Бог установил для взаимодействия между полами для продолжения рода». (Onania, 1756, p.1). Он утверждал, что с точки зрения религиозной морали мастурбация «такой же омерзительный грех, как совокупление

мужчины с мужчиной, или с животными, ибо имеет одинаковые последствия для общества и человеческого рода». Мастурбация хуже прелюбодеяния и даже супружеской измены. Это тоже омерзительные грехи, но их можно объяснить человеческой слабостью или зовом природы, тогда как онанизм противен природе, ибо извращает, уничтожает ее и сам род людской, будучи одинаково разрушительным для мужчин и женщин, для гражданского общества, в целом, для каждого индивида (Onania. P.7). Как видим, концепция «гражданского общества», созданная просветителями, нашла в сочинении специфическое применение.

В чем причины такого грехопадения? Автор упоминал дурные книги, плохих товарищей, любовные истории, сладострастные разговоры, возбуждающие похоть и желание, но не рассматривал эти факторы подробно, заявив, что о них достаточно написано в духовной литературе. Следующие три причины он счел нужным охарактеризовать детальнее. Первая – это незнание. В грех вовлечены многие молодые люди обоих полов, умные, послушные и прилежные, и многие взрослые, и мужчины и женщины, осуждающие себя с точки зрения религии и морали, ни те, ни другие не догадываются о последующих телесных недугах и немощи. Вторая причина заключается в секретности. Другие проявления греховности тела имеют свидетелей, в этом случае все может происходить в одиночестве. Некоторые юноши, порочные то ли от природы, то ли вследствие свободного воспитания, смотрят на женщин, но решаются только на это омерзительное действие. Возможность сохранить грех в тайне – искушение для многих. Третья причина в том, что законы карают за прелюбодеяние и другие грязные грехи, даже высшей мерой, а страх заражения или беременности заставляет контролировать себя. Блудливые вдовы по материальным или иным причинам избегают повторных браков, но считают: нет оснований бояться мастурбации. Автор, вопреки молве, не считал женщин стыдливее мужчин – разница зависит от обычаев и образования (Onania, 8-10).

Чтобы преодолеть порок, нужны духовные и телесные лекарства. Однако рецепты подействуют только при условии

«искреннего и полного, проникшего в сердце, сожаления, наполненного печалью, угрызениями совести, чувством отвращения и страха»; «грешник не должен искать более удовольствия или удовлетворения в том, чему раньше радовался, а стремиться избавиться от этой привычки, находить

утешение в печали и слезах. Кто-то избавляется от одного из грешных удовольствий, но тянется к другому. Если сохраняется тяга к мирским удовольствиям и развлечениям, это верный признак, что такой человек не раскаялся искренне» (Onania, p. 40).

Чувство раскаяния должно сохраняться до конца жизни. Покаяние подразумевает исправление, а чувство вины помешает новому грехопадению. Когда Спаситель прощает женщину за супружескую измену, он говорит: «Иди и больше не греши». Любое повторение греха означает увеличение вины и наказания. Желание удовольствий, терпимость к «позорным страстям» означает, что любовь к греху не изжита, значит, выздоровления не произошло. Фривольные развлечения, чтение низкопробных писателей, забота об одежде и о теле, другие суетные удовольствия свидетельствуют: грешник утешился, а не раскаялся. Автор рекомендовал метод итальянского писателя-сатирика конца XVI века Траяно Боккалини для избавления от соблазна адюльтера, но вполне пригодный для онанистов. Достаточно показать им картину, на которой изображена самая совершенная красавица, румяная и дородная, и она же, вследствие отвратительных пороков, с гнилыми зубами, затуманенными глазами, без носа, вызывающая омерзение.

Рекомендуемые пациентам умеренные средства, типа холодных ванн, бесполезны, потому что лечат симптомы, а не причину. Можно придерживаться раздельной диеты, однако у некоторых, кто постится, нрав не смягчается, а напротив, становится более резким. Следует отказаться от соленого мяса, потребление которого способствует тому, что мужчины могут вести себя непристойно. Надо отказаться от продуктов, таких, как горох, которые раздувают кишечник и вызывают ветры. Еще Пифагор запрещал своим ученикам питаться горохом, и памфлетист не сомневался, что мастурбация была одной из причин этого запрещения. Все врачи согласны, что следует воздержаться от употребления масла, вызывающего движение жидкостей в теле. Поэтому ужин должен состоять из сухих продуктов или каши. Следует соблюдать особую умеренность в сезон полнолуния, так как в это время циркуляция жидкостей организма ускоряется. Применяемые лекарства не должны быть сильнодействующими, чтобы не увеличивалось количество влаги в организме. Поскольку кровать – друг мастурбации, ее можно использовать только для сна, ни в коем случае для того, чтобы просто полежать, спать надо только на боку, но не спине, так как в этом случае нагреваются

почки и начинаются позывы к сладострастию. Если эти советы не спасают от поллюции, надо прибегнуть к совету голландского врача XVI века Петруса Форестера, рекомендовавшего скрепить шнурком шею и пенис. Если ночью случится эрекция, нехитрая конструкция поможет проснуться (Onania, p. 54-59).

Автор не оправдал бы свой высокий вклад в защиту нравственности и здоровья, если бы ограничился грехом самоудовлетворения, не сделав рекомендаций относительно отношений в браке. Брак – вернейшее средство предохранения от греха Онана. Лучший возраст для вступления в брак и рождения детей 25 лет для мужчины и двадцатый год для женщины, «если к этому времени оба сохранили девственность, рождены от здоровых родителей, хорошего телосложения, ничем не испорчены, находятся в здравом рассудке, испытывают любовь и привязанность друг к другу» (Onania, p. 60). По мнению автора, celibat, практикуемый католической церковью, есть зло.

Аморальность бывает двух видов: противная природе и соотносимая с ней. К первому виду относится зоофилия, содомия и мужеложство. Второй вид пороков, соотносимый с испорченной природой, в свою очередь, делится на две категории: ту, что предшествует браку, и ту, что происходит в браке. Условием доброго брака является хорошее семя, отсутствие интимных отношений до брака, взаимная привязанность. Следовательно, женитьба ради удовлетворения похоти, получения поместья или обогащения создают предпосылки для плохого брака, как и разница в возрасте, кто бы ни был старше, так как это препятствует взаимной доброжелательности. Различия в вере могут породить споры, злость, а это грех. Неравенство в положении ведет к отчуждению, чем незамедлительно воспользуется дьявол. Плох и тот брак, что заключен против воли отца, ибо ребенок – его собственность, и такой брак – худший вид грабежа, требующий компенсации. Негоден брак, если одна из сторон к нему непригодна, например, евнухи или прокаженные. Сокупление, когда оно запрещено богом или природой, ведет к нечистоте брака. За обжорство и пьянство перед сокуплением бог иногда наказывает краткостью жизни. Плох брак, в котором присутствует отказ исполнять супружеские обязанности из нелюбви к партнеру. В рассуждениях о браке анонимный автор не преминул напомнить о мастурбации: если отказ от супружеских отношений вызван ее последствиями, надо срочно обратиться к искусному хирургу или образованному и опытному доктору. Даму, написавшую, что прерванный коитус

является общественным злом, автор поправлял: это не более чем просто грех, а ее точка зрения помогает деистам и либертинам утверждать, что религия – это политическое изобретение для сохранения существующего порядка и правительства (Onania, p. 75).

Оправданием для измены или мастурбации не может служить болезнь жены или долгое отсутствие мужа. Хорошо известно, сколько мужчин служат в армии и на флоте. В этом случае воздержание вытекает из обстоятельств, а не из несчастья, которое только и может положить конец супружеским отношениям. Только смерть разрушит брачный союз, поэтому бог жестоко воздаст за измену. Какие советы следует дать молодой здоровой супружеской паре, как проявить терпение, встречаясь обнаженными в одной постели еженощно? Чувственные удовольствия в браке не следует отрицать, как никто не отрицает удовольствие от музыки. Без этого нашлась бы тысяча поводов для ссор между супругами, которые, в конечном счете, сделают их отношения невыносимыми. Автор предостерегал от «омерзительного греха» содомии (под этим термином понималось любое анальное сношение). Грешно любое действие в супружеской постели, если оно наносит вред здоровью и нравственности. Участие третьего лица – такой же грех, как измена. Автор отвергал обвинение, будто он оправдывает грубость со стороны мужчин, но предлагал задуматься, что скрывается за этим словом: иногда под ним понимают вполне законные действия, направленные на продолжение рода. У большинства животных самки не подпускают самцов во время беременности, наоборот, в сезон спаривания у них вырабатывается специальный фермент, привлекающий самцов. Женщины, даже уже рожавшие, не осознают, благоприятно ли время для того, чтобы забеременеть. Правильно ли считать, что Господь лишил людей того дара, который он дал другим живым существам? Правильно ли, следовательно, считать грубостью действия мужчин, стремящихся к интимной близости с женой? (Onania, p. 7980). Гендерные представления автора отразились в его рассуждениях о внебрачных связях. Мужчина, соблазнивший девственницу или невинную женщину, безусловно, виновен в грехе прелюбодеяния, но этот акт происходит при участии двоих. Когда трое преступников грабят дом, понятно, что доля вины лежит на каждом, хотя ее степень может различаться.

Отношение к мастурбации как к смертному греху и одновременно как к тяжелому заболеванию сохранялось в течение двух столетий. В парадоксальной логике мальтузианства,

видевшего опасность в перенаселении и неконтролируемом размножении бедняков, мастурбация ведет к падению нравов, следовательно, к беспорядочным связям и рождению бастардов. Швейцарский врач-моралист Самюэль Огюст Тиссо выпустил в 1760 году книгу, ставшую манифестом борьбы с мастурбацией. В ней из греха она была превращена в преступление (и, разумеется, болезнь). Собственно, основные аргументы, приведенные Тиссо, обнаруживаются в «Онании», однако именно он укрепил поход против мастурбации своим общеевропейским медицинским авторитетом. Озабоченность мастурбацией разделяли многие писатели-просветители, в том числе Ж.Ж. Руссо, признававшийся, что не избежал в детстве этого греха, и Д. Дидро. В «Монахине», романе, обличавшем монастырские нравы, настоятельница, соблазняя наивную главную героиню, спрашивала:

«У вас никогда не появлялся соблазн полюбоваться своей красотой? У вас не появлялась мысль провести рукой по этой чудесной груди, по бёдрам, по животу, по этому крепкому телу, такому нежному и белому?» – «О, никогда, ведь это грешно, и если бы это случилось, я не знаю, как бы я в этом созналась на исповеди» (Дидро, 1973, стр. 144).

Этот эпизод можно интерпретировать в духе эволюции, которую претерпевали идеи просветителей. Обуреваемая страстью, настоятельница почти безумна. Ее тяга как болезнь. Французский автор писал: «В XVIII веке слово «страсть» постепенно вытесняется словом «чувство», понятием более тонким, сложным, имеющим большее количество смысловых оттенков. Красота, проникнутая чувством, ставится вровень с красотой «возвышенной», находящейся у вершины эстетического спектра, широту которого продемонстрировал Дидро в «Энциклопедии» (Вигарелло, 2013, стр. 118). Поведение настоятельницы – это не чувство, а страсть, заслуживающая осуждения.

К середине XIX века к микстурам и таблеткам на рынке борьбы с онанизмом добавились новые разнообразные детища технологии: сигналы, оповещавшие об эрекции, чехлы для пениса, рукавицы для сна, рамки для кроватей, чтобы простыни не касались гениталий, путы для ног, чтобы девочки не могли их раздвигать. Только в Америке было зарегистрировано не меньше двадцати патентов на это приспособление. Считалось, что онанист легко узнаваем: бледный, с иссушенными конечностями, впавшей

грудью, поникшей головой, угасшими глазами. Так у Диккенса в «Оливере Твисте» выглядел Мастер Байтс. Однако дело не ограничивалось такими мерами. Во второй половине XIX века медики часто применяли хирургические средства лечения, жертвами которых чаще были женщины. Немецкий врач Густав Броун высказывался в том смысле, что «аномалии» женских гениталий являются следствием чрезмерной сексуальности: «Под влиянием непристойного воображения, вызванного грязными разговорами или чтением неподходящих романов, матка приобретает гипервозбудимость, что ведет к мастурбации с ужасными последствиями». Чтобы отучить 25-летнюю пациентку дотрагиваться до своих гениталий, он в ноябре 1864 года прижигал ей малые половые губы и крайнюю плоть клитора. Чтобы не допустить половой разрядки, прижигалась также полость матки. Если этих мер будет недостаточно, в качестве единственного и необходимого метода лечения предлагалась ампутация клитора и малых половых губ (Porter, 1996, p. 104 105).

В чем истоки столь безжалостной медицинской жестокости по отношению к женщинам? Т. Лакёр считал: в XVIII веке был изобретен пол, каким мы его знаем. Половые органы, являвшиеся парадигмой иерархии, стали фундаментом для обозначения несоизмеримых различий. Взгляды Аристотеля и Галена, в соответствии с которыми женские половые органы рассматривались как перевернутая копия мужских органов, а женщина, следовательно, как бы уменьшенной мужчиной, сочли ошибочными. Теперь женщина стала женщиной. Возникшая двухполовая модель быстро вытеснила однополовую. Одним из последствий стало то, что бесстрастность была объявлена нормой женского поведения. Если прежде женский оргазм считался естественной частью коитуса и едва ли не необходимым условием для зачатия, то теперь он занял центральное место в медицинских и научных дискуссиях, причем возникли две позиции. Одна состояла в отрицании оргазма, что вело, например, к обсуждению того, может ли женщина забеременеть в результате изнасилования. Вторая позиция приписывала женщине гипертрофированную животную сексуальность. (Laqueur, 1990, p. 149 150). Оба эти подхода способствовали утверждению в медицине XIX века взгляда, что «чрезмерная» женская сексуальность – это патология, требующая лечения. Часто хирургические методы рассматривались как единственно эффективные. Так возникла репрессивная гинекология (напр., Scully, 1994).

Как историки оценили причины поворота, произошедшего в отношении к онанизму? Лакёр признавался, что к написанию культурной истории мастурбации его подтолкнула идея учителя, выдающегося британского историка Лоуренса Стоуна, который был одним из пионеров в изучении истории сексуальности. Стоун поставил вопрос: почему именно в XVIII веке, когда отмечалось возрастание толерантности в вопросах секса, мастурбацию стали считать нетерпимым явлением? Сам Стоун не дал ответа на этот вопрос. Он упомянул о теории, которая предполагает, что с зарождением в XVIII веке, с началом промышленной революции, «общества потребления», бесполезная растрата ресурсов вызывала озабоченность. Этот историк писал:

«Данная теория привлекательна, но неправдоподобна. Поход против мастурбации возглавили священники и медики, ни та, ни другая группа не ассоциируется с индустриальным обществом. Хронология ошибочна: первое сочинение против онанизма было опубликовано в 1710 году, примерно за полвека до того, как индустриализация возымела хотя бы какой-то эффект. Кроме того, пропаганда против мастурбации была направлена на высшие и средние слои, а не на рабочий класс» (Stone, 1990, p. 321).

Версия Стоуна тоже не представляется полностью убедительной. Он фактически связывал «крестовый поход» против онанизма с появлением культурного феномена детства, характеризовавшегося растущей заботой родителей о благосостоянии своих детей и об их воспитании как социально и морально достойных членов общества, а также с повышением возраста вступления в брак (Stone, 1990, p. 321).

По мнению Лакёра, кардинальное изменение отношения к онанизму объясняется самой сущностью просветительского и модернистского проекта индивидуализации, поставившего вопрос о границах «Я», о степени отдаленности субъекта от социума. Он писал: «Ответ кроется в трех вещах, которые, как представляется, могут рассматриваться как сердцевина страхов по поводу секса с собой: он являлся секретом в мире, в котором ценилась прозрачность; среди всех форм полового влечения он был самым сильным наркотиком; он не имел никаких границ в реальности, поскольку является целиком результатом воображения» (2004, p. 21). Лакёр, в отличие от Стоуна, кажется, не отвергал объяснение, вытекающее из концепции «индустриального общества». По

мнению П. Крауфорд, он вовсе считал главным фактором репрессивного отношения к мастурбации капитализм, за невнимание к которому он упрекал Фуко. Буржуазная этика не допускала непроизводительной траты времени и ресурсов. В социальном контексте мастурбация, казалось, подрывала экономический потенциал индивида, она нарушала социальную дисциплину, ибо была втайне доступна всем: мужчинам, женщинам, детям (Crawford, 2006, p. 432). Кроме того, Лакёр считал, что преследование мастурбации не случайно началось в то же время, когда возникла современная культура чтения, элементом которой было чтение не вслух, а «про себя». Подразумеваются не только порнографические сочинения и картинки, или литература, содержащая эротические описания, как, например, некоторые произведения Дидро, но и чтение вполне «невинных» любовных романов, типа Л. Стерна. Недаром на многих иллюстрациях конца XVIII века женщины изображены в момент мастурбации с книгой в руках, выпавшей из рук или лежащей рядом на столе (Laqueur, 2004, p. 338 357). Из полезного занятия чтение превращалось в вид искушения.

Противоречие, на которое указал Стоун, между якобы имевшей место эмансипацией сексуальных практик и усилением репрессивности по отношению к мастурбации, снимается, если следовать за Мишелем Фуко, рассматривавшим современное общество, возникшее, по его мнению, на рубеже XVIII–XIX веков, как общество дисциплинарных технологий. Модернистский проект, возникший в эпоху Просвещения, представлял собой не проект эмансипации индивида, а установление постоянного контроля над ним посредством наблюдения. В современном обществе индивид поставлен в положение нескончаемого осмотра в медицине, школе, фабрике (и тюрьме). Удовольствие мастурбации, основанное на воображении и получаемое за пределами контроля, в одиночку, противоречило сущностным основаниям нового общества. Потому мастурбации была объявлена беспощадная война. Фуко исходил из того, что контроль над сексуальностью в современном обществе не ослаб, а принял новые формы посредством медиализации и установления биовласти, внедрившей мониторинг интимности и репродуктивной сферы. Следовательно, «гонения» на мастурбацию шли не вразрез с общей тенденцией, а соответствовали ей.

Фуко предлагал взглянуть на средние школы XVIII века: «Может показаться, что эти институты к сексуальности

отношения не имели. Однако достаточно взглянуть на архитектурный дизайн, правила поведения и всю внутреннюю организацию – сексуальность была предметом постоянной заботы. Строители учитывали этот вопрос напрямую. Организаторы принимали в расчет. Те, кто обладал долей власти, были постоянно настороже, прибегали к охранительным мерам, сочетая ответственность и наказания, не переставая повторять. Пространство класса, форма столов, уроки физкультуры, устройство общежитий, с перегородками или без, с занавесками или без, мониторинг сна и вообще нахождения в кровати – все это означало непрерывный контроль над сексуальностью детей. Внутренний дискурс школ, тех, кто был вовлечен в их функционирование, основывался на убеждении, что детская сексуальность, ее активность и преждевременность, существование ее как таковой – это настоящая угроза. Но и это не все: детская сексуальность, в отличие от секса взрослого, в XVIII веке превратилась в общественную проблему. Доктора консультировали директоров и профессоров педагогики, сообщали свои мнения семьям, педагоги составляли проекты и направляли их властям, директора обращались к школьникам, увещевая их моральными и медицинскими примерами из книг» (1998, p. 2728).

Фуко утверждал, что в XVIII-XIX веках сложились три дискурса о сексуальности. В медицинском дискурсе новая психиатрия последовательно «подмяла» под себя «нервные нарушения», вслед за тем «излишества», потом онанизм, затем дисфункции, «жульничества» с продолжением рода, объявив все сексуальные перверсии объектом в своем домене (1998, p. 30). К середине XIX века правовой дискурс включил в свою орбиту не только «преступления против природы», как раньше, но и самые мелкие нарушения и отклонения от того, что объявлялось нормой. Дискурс социального мониторинга (биовласть), сложился к концу XIX века и поставил под контроль репродуктивную и сексуальную функцию человека, регулируя, комментируя, предупреждая, накапливая отчеты, давая терапевтические советы, как должны вести себя пары, дети, подростки. Фуко выделил четыре главных стратегии формирования названных дискурсов: «истеризация женского тела»; «педагогизация детского секса»; «социализация репродуктивного поведения» и «психиатризация извращенных удовольствий». Онанизм превратился в главный объект контроля в плане детской сексуальности и в сексуальную болезнь у взрослых.

Развивая идеи Фуко о «психиатризации», один из авторов «Кембриджской истории медицины» не без иронии писал:

«Росло число вызывавших беспокойство хронических пациентов. Безумие, казалось, стало большей угрозой, чем думали. Едва успели построить дома для умалишенных, их немедленно переполнили те, кого стали считать вызывающими тревогу: алкоголиками, лицами с привычкой к онанизму, сексуальными маньяками, невропатами, страдающими от парезов или иных неврологических проблем. Дальше больше, накопление опыта заставило думать, что ненормальность неизлечима, как предполагалось раньше; из мест для реабилитации дома умалишенных превратились в свалку отверженных» (Porter, 1996, p. 297).

Желая оправдать свое существование, психиатрия «открывала» одну за другой умственные болезни: чрезмерная выпивка стала именоваться алкоголизмом, сексуальные злоупотребления, такие, как содомия, превратились в «гомосексуальный невроз», сексуальные «извращения» признаны патологиями (Porter, 1996, p. 297).

Сдвиг к новому пониманию природы мастурбации произошел на рубеже XIX-XX веков, как считал Лакёр, под влиянием трех факторов. Первым были достижения в таких областях, как антропология, зоология, психиатрия и сексология, в которых было доказано, что практика мастурбации является универсальной у молодых особей, как в животном мире, так и у всех народов во все времена. Способы, к которым прибегают, могут различаться: например, в Европе женщины сравнительно редко использовали для этого предметы, но при всех нюансах стало очевидным, что исключений не было. Второй фактор заключался в развитии сексологии, одним из основателей которой был британец Хэвлок Эллис. Он, в частности, обосновал существование аутоэротизма и нарциссизма как форм сексуальности, в основе которых половое влечение к самому себе. Радикализм подхода в Эллиса состоял также в пересмотре проблемы гомосексуальности, которую он не рассматривал как болезнь, преступление или проявление безнравственности, а как особенность поведения, поэтому лечить гомосексуализм бессмысленно. Не допуская возможности интимного союза между мужчинами, он считал лучшей формой избавления воздержание. Значение имело не только учение Эллиса

как таковое, но и скандал, вызванный его работами, которые суд в Англии признал непристойными. В дальнейшем он публиковался, в основном, в США, но к концу жизни получил признание как ученый, способствовавший сокрушению «викторианских табу» (Мондимер, 2002, гл. 1).

Наконец, третьим фактором явились труды Зигмунда Фрейда, прошедшего эволюцию в трактовке мастурбации, от понимания ее как проявления невроза до ее интерпретации как задержки в сексуальном развитии. Фрейд пришел к выводу, что мастурбация – это естественная форма проявления сексуальности на ранних этапах развития, но нормой является прекращение этой практики в процессе становления полноценно функционирующего взрослого человека. Немецкий историк Й. Радкау, относясь к Фрейду с изрядной долей скептицизма, писал:

«Изучая истории неврастеников, легко понять Фрейда, который в кругу таких пациентов пришел к убеждению, что исток всех нервных расстройств кроется в сексе, а все остальное лишь побочные явления [...] Сложнее понять, почему Фрейд считал необходимым извлекать подлинные сексуальные мотивы из глубин подсознания и предполагать внутреннего цензора – даже в сновидениях [...] Чтобы попасть в империю секса, Фрейду было достаточно подчиниться желанию пациентов выслушать их сознательные и выразительные описания. Однако сконцентрировавшись на обосновании подсознательных сексуальных мотивов, он оставил в стороне столь частые в историях болезней банальные мотивы, не требовавшие анализа: неосуществленные сексуальные желания, досаду из-за проблем с потенцией, страх перед сифилисом и мнимыми ужасами онанизма» (2017, стр. 152).

По Радкау, отношение Фрейда к онанизму характеризовалось двойственностью, что отражало общую неопределенность оценок в медицине и психиатрии. К концу XIX века Тиссо уже не цитировали. С позиций материалистической медицины эпохи модерна разницы между онанизмом и половым сношением в воздействии на организм не существовало, но на уровне обыденных представлений мастурбация являлась одной из главных фобий, наряду с боязнью сифилиса, несших прямую угрозу пациенту и рассматривавшаяся как непосредственная причина неврозов. Многочисленные истории болезней свидетельствовали о

«паническом ужасе» перед рукоблудием, шедшем из XVIII века. Однако имели место гендерные различия. В женских анамнезах не было «подробных повествований об онанизме, проблемах с потенцией и прочих жалоб, типичных для мужских историй. Женщины вели себя с врачами-мужчинами гораздо сдержаннее и не вдавались в интимные детали» (Радкау, 2017, стр. 133). Ситуация неразрешенности определяла размышления об онанизме:

«Чем больше о нем думали, тем меньше уверенности было в том, насколько он действительно опасен. Разве с физиологической точки зрения онанизм не был равен половому сношению, а это последнее разве не считалось естественным и здоровым? Одни сведения усиливали страх, другие развеивали его. В зависимости от того, что было в данный момент актуальным – желание онанировать или разочарование от него – невротик колебался в ту или иную сторону. Даже для такого человека, как Фрейд, «вопрос о вреде онанизма» был неприятен, потому что здесь он и сам терял уверенность. Так, его раздражало, что «весь мир», кажется, «ничто кроме онанизма не интересует». Однажды он назвал мастурбацию «первичным пристрастием», а никотиновую зависимость его заменой» (Радкау, 2017, стр. 158).

Как замечал Радкау, на рубеже XIX и XX веков медики предпочитали уходить от однозначных оценок, «петлять туда-сюда», искать обходные маневры. Как правило, они начинали с того, что давали отпор преувеличенной панике, а заканчивали выражением тревоги и неуверенности. Один известный медик «со свирепым удовлетворением» описывал, как излечил молодого человека, которому не помогали увещевания, тем, что острыми ножницами отрезал ему переднюю часть крайней плоти, а у молодой дамы, которую даже в обществе преследовали «ужасающие влечения», вызвал значительное улучшение многократным прижиганием вульвы (Радкау, 2017, стр. 159).

Взгляд Фрейда на мастурбацию как на норму в детском и юношеском возрасте и патологию во взрослом, доминировал в течение нескольких десятилетий. Новый этап в интерпретации мастурбации наступил во второй половине XX века, после второй мировой войны. В социальном отношении он был предопределен переходом к «обществу потребления» с его культом индивидуальных запросов. Если потребитель вправе на удовлетворение любого запроса, то почему не создать рынок,

обслуживающий мастурбацию? На это частично работает секс-индустрия. «Эмансипация» мастурбации происходила на фоне движений за равные права, в том числе сексуальных меньшинств, и лидером этого процесса в 1960-70-х годах были США.

С научной точки зрения перелом в восприятии мастурбации был подготовлен трудами американских сексологов Альфреда Кинси, Уильяма Мастерса и Виргинии Джонсон. В какой-то степени правомерно утверждение, что Кинси подготовил сексуальную революцию. Он был создателем Института по изучению секса, пола и воспроизводства при университете Индианы в Блумингтоне. Объем собранных данных впечатляет, например, в исследовании приняло участие 8800 женщин. В конце 1940-х–начале 1950-х годов Кинси на основании собранных эмпирических данных, в частности, утверждал: так называемая перверсия мастурбации у взрослых – это широко распространенное явление, причем больше не в низших классах, как считали комментаторы в конце XIX века, а в образованных слоях, особенно среди женщин. При этом мастурбация не ведет к снижению интереса к сексу между супругами, во многих случаях являясь частью гетеросексуальной близости. Он писал: «Феномен мастурбации следует признать универсальным среди мужчин и женщин, от детского возраста и до старости» (Kinsey, 1948, p. 497). Несомненным достижением Кинси и его сотрудников было то, что они подошли к изучению человеческой сексуальности не только с биологической, но и социальной точки зрения. Они ставили целью выяснить, каковы особенности сексуального поведения человеческих особей в зависимости от принадлежности к определенной социальной группе, религии, возраста. По данным Кинси, мастурбация является способом удовлетворения, при котором у женщин чаще (95 %), чем при любом другом способе, наступает оргазм (Kinsey, 1953, p. 132). Между тем, ощущение женщиной счастья, гармонии с собой и другими, «достижимо при условии, если ее сексуальное возбуждение, когда бы оно ни наступило, и сколь сильным они ни было, доведено до состояния оргазма» (Kinsey, 1953, p. 166). Особенностью сексуальности женщин Кинси считал то, что с годами их чувствительность только возрастает. Характеризуя ситуацию в целом, он оптимистично полагал, что последние исследования в области медицины, психологии, психиатрии и педагогики позволили получить научные данные, точно доказывающие, что вред от онанизма не больше, чем от любой иной формы сексуальной активности, возражения морального

характера проистекают из стереотипов воспитания и среды (Kinsey, 1948, p. 513-514).

В конце жизни Кинси мог убедиться в излишке своего оптимизма. В середине 1950-х годов, в разгар маккартизма, одновременно с поиском «шпионов Кремля», прозвучали обвинения в адрес ученого в подрыве морали нации. «Война» вокруг научного наследия Кинси не прекращается до сих пор. У него масса обличителей, обвиняющих его в создании порнографии и даже в педофилии, и не меньше защитников, опровергающих односторонность и ложь. В современной историографии есть авторы, которые в постмодернистском духе объясняют появление трудов Кинси его собственной бисексуальностью, склонностью к мазохизму и длительными семейными отношениями «втроем», участником которых был один из его ассистентов К. Мартин (См.: Margolis, 2004, p. 325). Кинсли буквально взорвал пуританскую Америку (и не только) и создал предпосылки для сексуальной революции. Когда в 1952 году Кинси обратился в кембриджский колледж Св. Магдалены с просьбой о предоставлении ему доступа к неопубликованным частям дневника Пеписа для использования их для изучения сексуального поведения людей, то получил отказ (Нуам, 1990, p. 1). В наши дни это невозможно представить.

Книга «Human Sexual Response» У. Мастерса и В. Джонсон вышла в 1966 году. Это труд по анатомии и физиологии, и в этом качестве известен рядом новаторских положений, например, о стадиях сексуальных реакций женского оргазма. Нас интересует аспект его социального и культурного влияния. На базе многочисленных интервью и наблюдений обратившись к теме женского оргазма, авторы опровергали Фрейда, считавшего, что у взрослых женщин во время коитуса клитор не играет роли. Напротив, они утверждали, что в течение мгновений оргазма происходит стимулирование соответствующей зоны, следовательно, «мастурбация выражает истинную суть женской сексуальности». Они считали целью помочь женщинам достичь удовлетворения в гетеросексуальных отношениях включением мастурбации в любовный акт:

«Почему женский оргазм не рассматривался с точки зрения усиления ее роли как полового партнера и в репродуктивном значении? Кажется, что тотемы, табу, религиозные предписания не могут полностью объяснить ту силу, с которой женский опыт оргазма отрицался как сугубо физиологическая

реакция. С появлением физиологии оргазма женская особь получила возможность, которую нельзя отрицать – влиять на свою реакцию на разных стадиях. Распространение этой информации позволяет партнеру-мужчине внести вклад в то, чтобы сексуальные отношения в браке были успешными. Недооценка женщиной своего права на оргазм вытекает из стародавней концепции, будто реакция женщины усиливается, если мужчина получает удовольствие во время коитуса. Эту идею надо отбросить, и реакция женщины может быть с успехом стимулирована, если психологические ожидания обоих партнеров направлены на достижение оргазма» (Masters, Johnson, 1966, p. 138).

Что касается мужчин, Мастерс и Джонсон отметили, что многие участники исследования разделяли страхи, связанные с мастурбацией, например, страх преждевременной эякуляции или потери эрекции:

«Эти ложные страхи вытекали из ошибочных представлений культурного характера, будто частая и избыточная мастурбация может привести к умственным заболеваниям. Однако нет ни одного исследования, показывающего, что значит частая и избыточная, равно как не описано ни одного случая умственной болезни, причиной которой она была. Предвзятости о телесном и умственном вреде от мастурбации прочно закрепились в нашей культуре» (Masters, Johnson, 1966, p. 201).

Можно спорить, то ли эти и другие подобные книги породили сексуальную революцию 1960-70-х годов, то ли сами были порождены ею, но очевидно, что сексология и физиология предоставили теорию, востребованную феминистками.

Б. Додсон выпустила в 1970-х годах ряд книг иного характера, чем сексологические научные исследования Кинси и Мастерса. Ее эссе, приобретшее значительную популярность, призывало женщин к сексуальному раскрепощению: «До тех пор, пока я придерживалась романтических идеалов (имеется в виду семь лет брака – А.С.), я была сексуально подавлена и экономически зависима» (Dodson, 1987, p. 15). По ее мнению, мастурбация – это одновременно политически и личностно освобождающий акт, приемлемый в сексуальных отношениях разного характера. В то же время она – противница традиционного феминизма,

подталкивавшего, по ее мнению, к преобладанию лесбийских связей. Как видим, в сочинениях, появившихся во время сексуальной революции, на первом плане была сексуальность женщины. Это объясняется подъемом феминизма и активизацией борьбы за женское равноправие. Даже дискуссии о клиторальном и вагинальном оргазме имели идеологический и политический подтекст.

В течение двух десятилетий мужчины почти не затрагивались в таких дебатах:

«Не было политического заказа, равного тому, что окружало дебаты о клиторальном оргазме, чтобы мотивировать движение в поддержку мастурбации. Для мужчин гораздо больше, чем для женщин, мастурбация продолжала нести на себе груз двух тысячелетий шуток и двух веков вины: настоящий мужчина имеет дело с девушками и не станет заниматься этой глупостью» (Laqueur, 2004, p. 80).

«Реабилитацию» мужской мастурбации Лакёр связывал с движением геев. Из-за опасения заболеть СПИД она стала коллективной или парной практикой, альтернативной прямым половым сношениям.

ВЫВОДЫ

Изучение отношения к мастурбации показывает культурно-исторический характер сексуальных практик. В течение нового времени и до наших дней оно претерпело эволюцию от восприятия ее как греха к пониманию как серьезной физической и духовной болезни, а затем к признанию ее универсального характера и приемлемости в сексуальной жизни. Однако данная схема не должна скрывать многих сохраняющихся стереотипов и различия мнений, особенно на коллективном обывательском уровне.

Список литературы

- Crawford, K. (2006). Privilege, Possibility and Perversion: Rethinking the Study of Early Modern Sexuality. *The Journal of Modern History*, 78(2), 412-433. Doi: 10.1086 / 505 802
- Dodson, B. (1987). *Sex for one. The Joy of Selfloving*. New York: Harmony Books.
- Foucault, M. (1998). *The History of Sexuality. (Vol.1)*. London: Penguin Books.

- Harris, V. (2010). Sex on the Margins: New Directions in Historiography of Sexuality and Gender. *The Historical Journal*, 53(4), 1085-1110.
Doi:10.1017/S0018246X10000300
- Haynes, A. (1997). *Sex in Elizabethan England*. Sutton Publishing.
- Hyam, R. (1990). *Empire and Sexuality. The British Experience*. Manchester: University Press.
- Kinsey A., Pomeroy, W., Martin, C. & Gebhard P. (1953). *Sexual Behavior of Human Female*. Philadelphia-London: W.B. Saunders Company.
- Kinsey, A., Pomeroy, W. & Martin, C. (1948). *Sexual Behavior of the Human Male*. Philadelphia-London: W.B. Saunders Company.
- Laqueur, T. W. (1990). *Making Sex. Body and Gender from Greeks to Freud*. Harvard: University Press.
- Laqueur, T. W. (2004). *Solitary Sex. A Cultural History of Masturbation*. New York: Zone Books.
- Margolis, J. (2004). *O: The Intimate History of the Orgasm*. London: Arrow Books.
- Masters, W. & Johnson, V. (1966). *Human Sexual Response*. Boston: Little, Brown and Company.
- Onania: Or, the Heinous Sin of Self-Pollution, and All Its Frightful Consequences Considered, With Spiritual and Physical Advice to those who have already injured themselves by this abominable Practice. The Eighteenth Edition, as also the Ninth Edition of the SUPPLEMENT to it.* (1756). London: Printed for H. Cooke.
- Porter, R. (Ed.) (1996). *Cambridge Illustrated History of Medicine*. Cambridge: University Press.
- Scully, D. (1994). *Men Who Control Women's Health. The Miseducation of Obstetrician-Gynecologists*. New York: Columbia University.
- Stone, L. (1990). *The Family, Sex and Marriage in England 1500-1800*. London: Penguin Books.
- Taylor, B. (1995). Sexy Stories. *Journal of British Studies*, 34(2), 282-288. Doi: 10.1086/386077
- Вигарелло, Ж. (2013). *Искусство привлекательности. История телесной красоты от Ренессанса до наших дней*. Москва: НЛО.
- Дидро, Д. (1973). *Монахиня. Племянник Рамо. Жак фаталист и его хозяин*. Москва: Художественная литература.
- Корбен, А., Куртин, Ж.-Ж. & Вигарелло, Ж. (Ред.). (2012-2014). *История тела (Том I-II)*. Москва: Новое литературное обозрение.
- Мондимер, Фр. (2002). *Гомосексуальность. Естественная история*. Екатеринбург: У-Фактория.
- Радкау, Й. (2017). *Эпоха нервозности. Германия от Бисмарка до Гитлера*. Москва: ВШЭ.

- Соколов, А. Б. (2005). Интервью с Р. Козеллеком. *Диалог со временем*, (15), 326-340.
- Соколов, А. Б. (2019). История сексуальности как современное историографическое направление. *Диалог со временем*, (69), 355-371. Doi: 10.21267/AQUILO.2020.69.46464
- Соколовская, Е. (2018). «Однополый, оральный, слишком частый». *Чем политики объясняют запреты на секс*. Retrieved from <https://snob.ru/selected/entry/136675>
- Холина, А. (2018). *Он, его любовница и ее подруга*. Retrieved from <https://snob.ru/selected/entry/136552>.
- Шекспир, У. (1968). *Трагедии. Сонеты*. Москва: Художественная литература.

References

- Cholina, A. (2018). *He, His Mistress and Her Friend*. Retrieved from <https://snob.ru/selected/entry/136552>. (in Russian)
- Crawford, K. (2006). Privilege, Possibility and Perversion: Rethinking the Study of Early Modern Sexuality. *The Journal of Modern History*, 78(2), 412-433. Doi: 10.1086 / 505802
- Diderot, D. (1973). *Nun. The Nephew of Rameau. Jacques the Fatalist and His Master*. Moscow: Imaginative literature. (in Russian)
- Dodson, B. (1987). *Sex for one. The Joy of Selfloving*. New York: Harmony Books.
- Foucault, M. (1998). *The History of Sexuality. (Vol.1)*. London: Penguin Books.
- Harris, V. (2010). Sex on the Margins: New Directions in Historiography of Sexuality and Gender. *The Historical Journal*, 53(4), 1085-1110. Doi:10.1017/S0018246X10000300
- Haynes, A. (1997). *Sex in Elizabethan England*. Sutton Publishing.
- Hyam, R. (1990). *Empire and Sexuality. The British Experience*. Manchester: University Press.
- Kinsey A., Pomeroy, W., Martin, C. & Gebhard P. (1953). *Sexual Behavior of Human Female*. Philadelphia-London: W.B. Saunders Company.
- Kinsey, A., Pomeroy, W. & Martin, C. (1948). *Sexual Behavior of the Human Male*. Philadelphia-London: W.B. Saunders Company.
- Korben, A., Kurtin, J.-J. & Vigarello, J. (Ed.). (2012-2014). *Body History. (Vol.I-II)*. Moscow: New literary review. (in Russian)
- Laqueur, T. W. (1990). *Making Sex. Body and Gender from Greeks to Freud*. Harvard: University Press.
- Laqueur, T. W. (2004). *Solitary Sex. A Cultural History of Masturbation*. New York: Zone Books.
- Margolis, J. (2004). *O: The Intimate History of the Orgasm*. London: Arrow Books.

- Masters, W. & Johnson, V. (1966). *Human Sexual Response*. Boston: Little, Brown and Company.
- Mondimore, Fr. (2002). *Homosexuality. A Natural History*. Yekaterinburg: U-Factoria. (in Russian)
- Onania: Or, the Heinous Sin of Self-Pollution, and All Its Frightful Consequences Considered, With Spiritual and Physical Advice to those who have already injured themselves by this abominable Practice. The Eighteenth Edition, as also the Ninth Edition of the SUPPLEMENT to it.* (1756). London: Printed for H. Cooke.
- Porter, R. (Ed.) (1996). *Cambridge Illustrated History of Medicine*. Cambridge: University Press.
- Radkau, J. (2017). *The Age of Nervousness. Germany from Bismarck to Hitler*. Moscow: HSE. (in Russian)
- Scully, D. (1994). *Men Who Control Women's Health. The Miseducation of Obstetrician-Gynecologists*. New York: Columbia University.
- Shakespeare, W. (1968). *Tragedy. Sonnets*. Moscow: Imaginative literature. (in Russian)
- Sokolov, A. B. (2005). Interview with R. Kozellek. *Dialogue with Time*, (15), 326-340. (in Russian)
- Sokolov, A. B. (2019). History of Sexuality as Direction in Historiography. *Dialogue with Time*, (69), 355-371. Doi: 10.21267/AQUILO.2020.69.46464 (in Russian)
- Sokolovskaya, E. (2018). "Same-sex, Oral, too Frequent". *How do politicians explain sex bans?* Retrieved from <https://snob.ru/selected/entry/136675> (in Russian)
- Stone, L. (1990). *The Family, Sex and Marriage in England 1500-1800*. London: Penguin Books.
- Taylor, B. (1995). Sexy Stories. *Journal of British Studies*, 34(2), 282-288. Doi: 10.1086/386077
- Vigarello, J. (2013). *The Art of Attraction. The History of Physical Beauty from the Renaissance To the Present Day*. Moscow: NLO. (in Russian)